

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

Анализ уголовных дел позволил также установить уровень рецидива среди участников ОПФ. Ранее судимыми оказались 23% из числа лиц – участников ОПФ, в то время как среди организаторов ОПФ доля лиц, ранее судимых, составила 76%. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что данные, полученные нами, несколько отличаются от общероссийских. Проведенное исследование подтвердило тезис о том, что организованная преступность как глобальная проблема имеет свои специфические характеристики, определяемые региональными особенностями, обусловленные спецификой социально-экономического развития, демографического состояния региона, этнических особенностей и других факторов.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Ю.В. Анциферова, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Чубраков

Сегодня проблема привлечения к труду осужденных, в частности к обязательным работам, имеет особую актуальность в связи с отсутствием исчерпывающего ответа на вопрос о том, нормами какой отрасли права и в каком объеме должны регулироваться отношения, возникающие между лицами, отбывающими наказание, и организациями-работодателями.

Для определения подходов к решению поставленных вопросов необходимо определить прежде всего природу правоотношений, возникающих между лицом, отбывающим наказание в виде обязательных работ, и организацией-работодателем. Из анализа УИК РФ и Трудового кодекса РФ можно сделать вывод, что рассматриваемые отношения обладают отдельными признаками трудовых функций, а именно: несамостоятельностью труда (наёмностью) и личным исполнением возложенных трудовых функций. Однако труд для осужденных является безвозмездным, и отсутствуют основания возникновения трудовых отношений, предусмотренные Трудовым кодексом РФ. Соответственно эти отношения следует идентифицировать все же как уголовно-исполнительные, а существующая позиция о том, что отношения, складывающиеся в процессе выполнения осужденным работ, определенных работодателем, являются в полном объеме трудовыми¹, вряд ли имеет под собой веские основания.

Также при поиске ответа на обозначенные вопросы следует обратить внимание на некоторые особенности правовой регламентации труда лиц, отбывающих наказание в виде обязательных работ. Специфичным является то, что труд для данной категории осужденных – не право, а обязанность, обеспеченная принудительной силой государства, и сопряженная с карательными правоограничениями, которые реализуются в рамках самого наказания².

¹ Шубин О.Г. Взаимодействие трудового и уголовно-исполнительного права в исполнении уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы (обязательные работы) // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: сб.: матер. науч.-практ. конф. Новокузнецк, 2002. С. 108–110.

² Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ. Томск, 2005. С. 107.

С учетом изложенного выше следует прийти к выводу, что несмотря на то, что трудовое законодательство не выделяет осужденных в отдельную категорию работников (что в целом вполне обосновано), потребность в его применении (как минимум в части) к ним налицо. Вместе с тем оно должно применяться к правоотношениям по привлечению осужденных к труду не прямо (так как эти отношения не являются трудовыми), а субсидиарно (т.е. в целях экономии закона) в объеме, четко определенном уголовно-исполнительным законодательством. Однако современная ситуация с этим далека от идеала. Одним из примеров неудачной попытки субсидиарного применения законодательства о труде РФ к уголовно-исполнительным отношениям, приведшей к фактической невозможности реализации осужденным права на возмещение вреда в случае получения увечья, является ч. 3 ст. 28 УИК РФ¹.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ПРОБАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

М.А. Боженко, соискатель ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Сегодня службы пробации или иные аналогичные службы являются важным звеном системы уголовного правосудия и предупреждения преступлений во многих странах мира. Для оптимизации создания данной службы в РФ значим зарубежный опыт реализации функций и ведомственной принадлежности данных служб. В разных государствах данная служба называется по-разному. Например, в США, Англии, Швеции, Латвии, Грузии – «служба пробации», в Норвегии, Финляндии, Дании, Эстонии – «служба надзора».

Различна и его ведомственная принадлежность. В Великобритании, Дании, Японии, Кении, Финляндии, Норвегии, Латвии, Чехии, Молдовии служба пробации подконтрольна Министерству юстиции, в США, Германии, Венгрии – подведомственна судебной власти, в Нидерландах – прокуратуре, в Эстонии, Швеции, индийском штате Бихар – тюремному ведомству, в Шотландии альтернативные наказания в юрисдикции местных органов социальной опеки, в Сингапуре служба пробации находится под управлением Министерства общественного развития и спорта, в Грузии – Министерства по исполнению наказаний и пробации.

В одних государствах законодатель определяет пробацию как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих – связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США).

Различна компетенция указанных служб в зависимости от видов наказаний. Например, в Германии, Италии, Финляндии, США они реализуют отсрочку тюремного заключения и пробацию, в США, Австрии – домашний арест, в Швейцарии, Венгрии, Дании, Франции, Нидерландах – общественные полезные работы, в Италии, Австрии, Греции, Великобритании – штраф, в Швейцарии, Греции, Венесуэле – альтернативы

¹ См. об этом подробнее: *Агашев Д.В.* Некоторые вопросы правового регулирования труда осужденных к обязательным работам // *Исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ.* Томск, 2005. С. 35–36.